

Основные пути и способы пополнения лексики молодёжного сленга в современном русском языке

BOULTACHE Rachid
Université d'Alger 2

ملخص

أدت التغيرات والاضطرابات الاجتماعية، السياسية والاقتصادية التي عاشها المجتمع الروسي في العشرينين الأخيرتين من القرن العشرين والعشرية الأولى من القرن الواحد والعشرين إلى اختلال النظم الأدبية التقليدية للغة الروسية، ويظهر هنا الاختلال بشكل جلي في التغيرات الجوهرية والمحسوسة لمفردات اللغة الروسية عامة ولغة الشباب خاصة. حاولنا في هذا المقال إبراز أهم طرق ووسائل إثراء مفردات لغة الشباب في اللغة الروسية المعاصرة.

В последнее время в связи с произошедшими изменениями в жизни русского общества стало нарушаться соотношение нормированного и ненормированного в речи. Языковая норма становится менее устойчивой, а возможности использования лексического состава языка более вариативными.

Начавшееся XXI столетие – время больших социальных и культурных сдвигов, перемен, которые напрямую связаны с существованием языка. Переживаемая культурная эпоха обнаруживает, проявляет на фоне прежних, новые свойства языковых единиц. Благодаря их изучению уточняется общая речевая картина вместе со стоящей за ней картиной общественного, национального менталитета. Десять – двадцать лет – ничтожный срок для существования языка, но в истории его развития бывают периоды, когда скорость языковых изменений значительно увеличивается. Состояние русского языка в советские годы и перестроечные годы XX века может служить прекрасным подтверждением этого факта. Изменения коснулись как самого языка, так и условий его употребления, прежде всего изменилась языковая ситуация и появились новые типы дискурса. Общение человека 70-х годов с человеком из 90-х годов в отдельных случаях может привести к коммуникативному конфликту, к коммуникативному сбою по причине простого языкового непонимания и, отчасти, несовместимости речевого поведения. В качестве одной из причин несостоявшейся коммуникации достаточно указать на наиболее заметную, хотя и не самую ценную новацию: появление огромного количества новообразований, в том числе заимствований, и одновременно с этим исчезновение, утрату многих слов и значений, то есть на изменение состава русской лексики. Конечно, номинативное ядро русского языка в целом осталось прежним, но количество лексических новаций иной раз приводит в шоковое состояние. Многочисленные групповые и профессиональные жаргоны, ранее бывшие локально и субъективно ограниченными, в конце 90-х годов проявляют бóльшую открытость и, вступая в активное взаимодействие с кодифицированным литературным языком, разговорным языком и между собой, приводят к образованию специфического стиля общения, присущего в большей степени молодёжной среде. Для подобного стиля характерна с одной стороны

интеграция всех участников, а с другой – чёткая иерархия и дифференциация ролей и речевых кодов.

Молодёжный сленг реализует именно такой речевой код, который соответствует данному стилю общения. Сленговая лексика, являясь лексикой ограниченного употребления и функционируя в пределах ограниченной группы носителей, при этом свободно вступает во взаимодействие с различными лексическими единицами, которые бытуют как внутри данного языка в процессе взаимодействия разных стилей, так и в других языках.

Для пополнения сленговой лексики существует два комплекса причин: **неязыковые** и **языковые**.

К **неязыковым** причинам можно отнести:

1. Широкое внедрение результатов научно-технического прогресса в быт и, как следствие, появление новых реалий и понятий, которым требуется название. Терминологический аппарат часто даёт названия, которые трудно применить в бытовом общении и просто объяснить, что они означают, и сленг заменяет их более простыми для эффективного осуществления коммуникативной функции. Происходит замена научного термина, технические характеристики которого и не нужны простому обывателю, постоянно имеющему дело с реальией. Например, компьютерные компакт-диски в сленговой лексике называются просто **сидюки, блины**.

2. Стремление человека сделать свою речь более образной, выразительной и меткой, возникновение необходимости "дать свежее, новое наименование тому, что своё обозначение в языке уже получило" [□, С.160] заставляют молодёжь искать новые слова, которые не были бы столь затёртыми и обыденными, прибегая к богатым словообразовательным возможностям языка. В данном случае выбор новых номинаций определяется не возможностями языка или речевой установкой говорящего, а его желанием и способностью сотворить лексему, не ограничиваясь существующими языковыми моделями или правилами семантической сочетаемости. К примеру, глагол **тараканить** – это не просто "не выполнять обещание", а "поступать

непорядочно". В данном случае модель создания лексемы со значением отвиливания не сочетается с корневой основой слова *таракан*, что обосновано семантически и логически, а происходит только вследствие субъективной воли номинирующего.

3. В связи с тем, что носители сленга формируют объединения в соответствии со своими интересами, подчиняются неким правилам поведения и общаются между собой с помощью неких кодов, обладают собственной культурой и хотят придать особый смысл своим действиям и номинациям, появляются неологизмы, имеющие установку на расслоение общества. В частности, для студенческого сленга, употребляемого непосредственно в здании вуза, характерна ориентированность на непонятность для непосвящённых. Примером этому в студенческом сленге могут служить слова, обозначающие пропуск учебных занятий (*двигануть, забить*) или слово *исповедь* – "экзамен", которые помогают обособить студентов своего факультета от других.

4. Одной из причин, расширяющих лексический состав сленга, можно считать современную позицию СМИ, куда активно проникают как широко известные слова, так и множество слов ограниченного употребления. Сленгизмы различных социальных групп интенсивно попадают в язык прессы, на радио, телевидение, в рекламу и т.п. Почти во всех журналах, где речь идёт о жизни молодёжи, её вкусах и интересах, об их праздниках и кумирах, содержатся сленгизмы в большей или меньшей концентрации. А молодёжные журналы вообще стараются употреблять как можно больше сленговых слов, чтобы привлечь молодых читателей. СМИ формируют частную картину мира, которая оказывает огромное влияние на людей, так как сопровождается эффективными средствами воздействия. Например, молодой человек не употребляющий тех или иных сленговых выражений, заинтересуется, прочитав их в журнале, тем более что такие слова всегда сопровождаются пометами типа: "так говорит молодёжь" или "студенты сказали бы так ...".

Телевидение подтверждает свои слова и наглядными материалами. В частности, очень многие выражения приходят

в молодёжный сленг по средствам рекламы, получая в молодёжной среде новое значение. Слова "**не дай себе засохнуть**", "**вливайся**" пришли из первых реклам Sprite и Fanta и по сегодняшний день употребляются молодёжью. Однако общей отличительной чертой заимствований из рекламы является их недолговечность. Как только реклама перестаёт быть новой или вообще исчезает с экрана телевизора, о ней забывают, и слово или выражение выходит из употребления, а на смену ему приходят новые образования, нагруженные иными языковыми и культурными смыслами.

Источником неологизмов в сленге является и большинство новых фильмов для зрителей молодёжного возраста, режиссёры которых наделяют своих героев большим количеством лексики, распространённой у представителей различных молодёжных субкультур.

Среди других причин, влияющих на расширение лексического запаса и формирование особых черт молодёжного сленга, можно выделить следующие наиболее значимые:

- Взаимовлияние и взаимное проникновение культур и субкультур;
- тенденцию перехода современного общества к образованию мультикультурного типа;
- изменения в общественно-политической жизни России;
- стремление языковой личности к созданию новых средств выразительности, к языковой игре и др.

Говоря о **языковых** причинах, нужно заметить, что они, в первую очередь, связаны с функциональной направленностью самого сленга, то есть источники и механизмы пополнения лексического состава данного социального диалекта задействуются в зависимости от того, на выполнение какой языковой функции ориентируется носитель.

Во-первых, сленг является результатом свойственного человеку желания позабавиться, пошутить. Отклоняясь от использования общенационального языка, навязанного обществом, говорящие придают своей речи яркость и образность

благодаря сленгу, который отличается эмоциональной насыщенностью [2, С.7].

Во-вторых, сленг создаётся с целью сделать речь немногословной. Тенденция к сокращению слов приводит к меньшему расходу энергии и времени на каждую звуковоспроизводящих работ. Эту тенденцию Е.Д. Поливанов называл "ленью человеческой" [3, С.81], которая присуща как разговорной, так и ненормативной речи.

Опираясь на языковую систему в целом, сленг является частью этой системы, и вместе с тем ему свойственны некоторые особенности, которые и позволяют выделить его в отдельную подсистему внутри данной языковой системы. Многие черты молодёжного сленга в значительной степени определяются устной формой его бытования. Лексическая система молодёжного сленга строится на базе русского литературного языка, но при этом пути и способы её пополнения разнообразны. Пополнение лексики молодёжного сленга происходит за счёт тех же источников и средств, которые свойственны русскому языку в целом. Разница в их пропорциях и сочетаниях.

При рассмотрении лексических процессов пополнения состава молодёжного сленга выявляются некоторые аналогии языковых изменений, которые, на наш взгляд, можно объединить в 3 основные группы:

1. Словообразовательные изменения.
2. Семантические изменения слов.
3. Заимствования.

1. Словообразовательные изменения

По существующим в русском языке словообразовательным моделям в молодёжном сленге создаются новые слова с сохранением или модификацией первоначального значения корня.

Специфика сленгового словообразования в том, что, в отличие от литературного языка, в нём более характерно

проявляется игровое начало. Сленговое словообразование служит не столько для того, чтобы создавать новые слова, сколько для порождения ярких, образных, несущих игровое начало выразительных слов. В молодёжном сленге доминирует экспрессивная функция словообразования над номинативной функцией, что связано, в первую очередь, с непринуждённостью отношений между партнёрами в процессе общения. А отличительной способностью, присущей нелитературному словообразованию, считаем высокую образность сленговых единиц, нацеленную на передачу разного рода оценок. У глаголов к экспрессивным средствам словообразования относится, например, суффикс **-ну-**, обозначающий степень интенсивности действия: *ляпнуть* – "случайно проболтаться, сказать лишнее", *жахнуть* – "быстро выпить какой-нибудь спиртной напиток", *ломануться* – "резко ворваться куда-либо, резко побежать".

Конструктивная функция сленгового словообразования проявляется в образовании слов, передающих содержание синтаксических конструкций с помощью одного слова. Эта функция реализуется, например, отглагольными именами существительными со значением отвлечённого действия: *трепотня* – "пустая болтовня" (от глагола *трепаться* – "говорить без определённой цели"), *бухаловка* – "распитие спиртных напитков, пьянка" (от глагола *бухать* – "распивать спиртные напитки").

И всё же формирование словаря молодёжного сленга во многом происходит за счёт тех же источников и средств, которые свойственны литературному языку. В нём представлены практически все способы словообразования: морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический и лексико-синтаксический. Разница сленгового и литературного словообразования состоит только в удельном весе того или иного способа, хотя, как отмечают некоторые лингвисты, "нельзя чётко дифференцировать продуктивный и непродуктивный способы словообразования, поскольку непродуктивные типы потенциально продуктивны, и не исключено возникновение новообразований, относящихся к непродуктивным типам"

[4, С.217]. Продуктивность способа словообразования в сленге – это, прежде всего, количественная характеристика в словообразовании: способ продуктивен, если таким образом созданы сотни и тысячи производных единиц.

Так, основным способом пополнения лексики современного молодёжного сленга является собственно деривация, которая, по замечанию А.Ф. Журавлёва, включает флективное образование слов, то есть нулевую аффиксацию, и аффиксацию [5, С.71].

Аффиксация – это самый продуктивный способ морфологического словообразования и в современном русском литературном языке, и в молодёжном сленге. Его суть состоит в создании нового слова посредством присоединения к основе образующего слова или к слову в целом тех или иных аффиксов. В современном молодёжном сленге это самый продуктивный способ деривации и самый богатый вид морфологического словопроизводства. Словообразование глаголов с помощью аффиксов в молодёжном сленге представлено шире, чем имён прилагательных, но значительно уступает аффиксации имён существительных.

Аффиксация особенно продуктивна с исконно русскими корнями:

- *отмазать* – "оправдать кого-либо, снять обвинение с кого-либо, защититить", *отмазаться* – "оправдаться; избавиться от кого-либо, предъявляющего претензии", *отмазка* – "отговорка, оправдание, алиби", *оттяг* – "наслаждение".

- *тормоз* – "глуповатый, несообразительный человек", *тормозить* – "плохо соображать, не понимать чего-либо, быть не сосредоточенным на чём-либо", *тормозной* – "глуповатый, плохо соображающий, лишённый чувства юмора".

- *вруб* – "понимание, осмысление чего-либо", *врубант* – "человек, который быстро входит в курс дела, сообразительный, догадливый", *врубаться* – "заниматься чем-либо, быть приобщённым к чему-либо", *врубиться* – "понять, уяснить что-либо, разобраться в чём-либо", *врубон* – "о полном понимании чего-либо", *врубчивый* – "понимающий что-либо, разбирающийся в чём-либо".

- *ворк* – "работа", *воркать* – "работать", *воркер* – "рабочий".

Производящей основой новообразований в современном молодёжном сленге могут быть слова и основы как литературных, так и сленговых единиц. В таких сленгизмах, как *иглак* – "шприц", *не фонтан* – "о чём-либо плохом или о нежелании что-либо делать", *толкун* – "вещевой рынок" производящей основой является основа литературных слов (*игла*, *фонтан*, *толкать*). В отличие от слов *лажный* – "неверный, ошибочный; оцениваемый отрицательно" (от *лажа* – "обман, выдумка; что-либо очень низкого качества, отрицательно оцениваемое"), *беспонтово* – "бесполезно, странно, абсурдно" (от *беспонтовый* – "никчёмный, незначительный (о человеке); безнадежный, невыгодный, бесперспективный"), где производящими основами выступают основы сленговых единиц.

Сленговые лексемы, образованные с помощью различных словообразовательных моделей, в целом не отличаются по своей семантике от литературных единиц, но различия сленгового и литературного словообразования позволяют носителям русского языка моментально и точно определить, какие единицы принадлежат литературному языку, а какие нет. К числу таких отличительных признаков относится использование сленговых словообразовательных аффиксов, которые отсутствуют в литературном языке. Например, суффикс *-он-* в следующих сленгизмах: *выруб-он* – "жестокая драка; потеря сознания, обморок"; *прикид-он* – "модная, дорогая одежда"; *пристеб-он* – "высокомерный, надменный человек". Именно словообразовательные аффиксы сленговых единиц становятся носителями нелитературного признака, и поэтому должны отличаться некоторой специфичностью.

К чистым аффиксальным способам образования относятся следующие разновидности: префиксация, суффиксация, постфиксация.

Префиксация – это морфологический способ образования новых слов путём прибавления к целому производящему слову какого-нибудь префикса. Префиксальным способом образуются в большей степени глаголы совершенного вида: *от-косить* – "уклониться от чего-либо (например, откосить от армии)"; *с-*

корифаниться или *с-корифаниться* – "подружиться с кем-либо"; *рас-писать* – "устроить кого-либо на ночлег". Поэтому главная роль в глагольном сленговом словообразовании, в отличие от именного сленгового словообразования, принадлежит не суффиксам, а приставкам. Имен существительных и прилагательных, образованных префиксальным способом немного: *по-звонок* (сущ.) – "человек, пользующийся чьей-либо протекцией при поступлении на работу, на учёбу", *неврубант* (сущ.) – "тот, кто не понимает чего-либо, не может вникнуть в суть дела; тупой, недогадливый человек", *подучётчик* (сущ.) – "подросток, состоящий на учёте в детской комнате милиции", *не-кайфы* (сущ. мн.ч.) – "неприятности, трудности", *под-мышка* (сущ.) – "коврик для компьютерной мыши"; *бес-понтовый* (прил.) – "никчёмный, незначительный (о человеке); безнадёжный, невыгодный, бесперспективный"; *не-афишной* (прил.) – "скромный, не стремящийся выделиться, показать себя"; *не-слабый* (прил.) – "отличный, высшего качества"; *по-кайфный* (прил.) – "хороший, прекрасный, доставляющий удовольствие".

Наиболее продуктивной разновидностью морфологического способа образования в современном молодёжном сленге является суффиксация, свойственная всем знаменательным частям речи. **Суффиксация** – это морфологический способ образования новых слов посредством присоединения к образующей основе какого-нибудь суффикса. Суффиксальным способом образованы сленгизмы *водяра* – "водка", *стрёмный* – "опасный, вызывающий опасения; отвратительный, крайне плохой"; *уматно* – "остроумно, смешно"; *безмазняк* – "что-либо бесполезное, бесперспективное"; *чикнуть* – "разрезать, порезать что-либо; нанести ножевое ранение кому-либо".

Специфика образования новых сленговых единиц с помощью суффиксов состоит в том, что практически все суффиксы, участвующие в образовании сленгизмов, – ударные.

Обращает на себя внимание и способ **нулевой суффиксации**, который активно используется для образования сленгизмов: *оттяг* – "наслаждение" от глагола *оттягиваться* – "получать наслаждение, удовольствие от чего-либо", *прикол* – "шутка,

розыгрыш; остроумное высказывание" от глагола *приколоть* кого-либо – "разыграть кого-либо, подшутить над кем-либо", *отпад* – "о чём-либо превосходном, вызывающем одобрение, восхищение" от глагола *отпадать* – "удивляться, поражаться чему-либо; восхищаться чем-либо", *облом* – "неудача, крушение планов" от глагола *обломать* – "испортить, сорвать, расстроить что-либо", *прикид* – "хорошая, дорогая, модная одежда" от глагола *прикидываться* – "модно одеваться". Данным способом в молодёжном сленге образуются имена существительные со значением отвлечённого признака, как и в литературном русском языке, но мотивированные в большинстве случаев глаголами [6, С.79].

Нулевая суффиксация используется также для образования существительных со значением женского пола, мотивированных соответствующими существительными мужского рода: *ботаник* – "отличник, прилежный ученик" → *ботанка* – "отличница", *препод* – "преподаватель" → *препода* – "преподавательница" и т.п.

Постфиксальный способ – это образование новых слов присоединением к производящему слову постфикса. Например: *швырнуть* – "кинуть, предать" → *швырнуться* – "съездить, сходить куда-либо", *шарить* – "хорошо разбираться в чём-либо; быстро, хорошо соображать" → *шариться* – "гулять, прогуливаться где-либо", *словить* – "испытать какое-либо чувство, эмоцию" → *словиться* – "встретиться с кем-либо".

Общая продуктивность указанных типов морфологического способа, а также их продуктивность в пределах одной из частей речи в молодёжном сленге не одинакова. Как и в русском литературном языке, наиболее широкое применение имеет здесь суффиксация, встречающаяся во всех знаменательных частях речи: в существительных (*крут-ость* – "очень высокое качество, высший уровень чего-либо"), в прилагательных (*косяч-н-ый* – "плохой, тупой, глупый"), в глаголах (*лопух-нуть-ся* – "допустить промах, попасть в неприятную ситуацию"), в наречиях (*крут-о* – "в высшей степени, очень сильно; очень хорошо, отлично"). Префиксальный и постфиксальный способы господствуют в основном в системе глагольного

словообразования (*по-тусов-а-ть-ся* – "встретиться с друзьями, приятно провести время в компании"), в системе остальных частей речи он встречается реже.

Привести конечное количество сленговых словообразовательных способов, в рамках одной статьи, нам не представляется возможным. Однако приведённого материала достаточно для того, чтобы сделать определённые выводы. В процесс образования сленговых единиц аффиксальным способом вовлекается довольно большой и разнообразный список словообразующих средств. Большую часть словообразующих аффиксов составляют суффиксы и префиксы, взятые в готовом виде из русского литературного языка. Зависимость молодёжного сленга от русского литературного языка проявляется не только в составе суффиксов и префиксов, но и в общности большинства моделей, по которым происходит комбинирование производящих аффиксов. Однако, являясь специфическим языковым вариантом, современный молодёжный сленг даёт возможность говорящим самим придумывать и производить новые слова.

2. Семантические изменения слов

Современная молодёжь для обозначения актуальных для неё понятий широко использует слова из литературного языка, которые, попадая в молодёжный сленг без разрушения формы, обязательно изменяют своё значение.

В современном молодёжном сленге слова кодифицированного литературного языка претерпевают **метафорическое** или **метонимическое** переосмысление.

А. Метафора

Наиболее широко в молодёжном сленге распространён процесс метафоризации. В широком смысле термин метафора применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении. Это универсальное явление в языке является результатом отношения между двумя значениями слова, из которых одно выступает как исходное, а другое как производное. Метафора – это "троп, перенесение свойств одного предмета на другой на основании признака, общего для

обоих сопоставляемых членов" [7, С.807]. При метафоре условное значение развивается в результате переноса некоторого признака одного предмета на другой в силу наличия у этого другого предмета сходного признака формы, цвета, издаваемых звуков, характера движения и т.п., поэтому наиболее существенный признак метафоры – сходство предметов действительности как основание для переноса.

В современном молодёжном сленге встречаются все виды метафорического переноса, в основу метафоризации может быть положено сходство самых разных признаков, например:

- цвет: *шоколадка*, *уголёк*, *негатив* – "африканец; представитель негроидной расы", *блондинка* – "водка", *зебра* – "штрих-код на упаковке товара", *горчичник* – "сторублёвая купюра".

- звук: *шуришать* – "говорить", *базар* – "шум, беспорядок", *хруст* – "бумажные деньги".

- форма: *телефонная будка* – "общественный туалет на улице", *рубильник*, *паяльник* – "нос", *трубы* – "широкие штаны", *кирпич* – "очень толстая книга".

- физическое действие, занятие: *раздеть* – "обокрасть", *сыграть в жмурки* – "умереть", *цирк на льду* – "веселье, дурачество", *пахота* – "тяжёлая работа".

- ощущение и психическое действие: *вертолет* – "головокружение", *северное сияние* – "коктейль из водки с шампанским", *кровельные работы* – "психиатрическое лечение".

- размер, объём: *толстый* – "заслуживающий особенного внимания, внушительный", *мальш* – "бутылка водки менее пол-литра", *огнетушитель* – "бутылка дешёвого красного вина".

- назначение: *пиджак* – "кавалёр, ухажёр", *вратарь* – "швейцар", *камуфляж* – "косметика".

- положение в пространстве: *хвост* – "несданный зачёт или экзамен", *чердак* – "голова, мозги, ум", *ботва* – "волосы, причёска", *башня* – "высокий человек".

• время: *предки* – "родители", *мамонт* – "большой, сильный человек", *нафталин* – "старость, древность".

• вкус: *редиска* – "нехороший человек", *клюква* – "халтура, ерунда, что-либо некачественное, ложь", *мармелада* – "любимая девушка".

• запах: *солома* – "рубль", *уксус* – "алкоголик, пьяница".

• свойство, характер предметов: *рахит* – "слабый, хилый человек", *шакал* – "человек, отбирающий у других вещи и еду и живущий за счёт этого", *ангел* – "девственник, девственница", *бык* – "человек, любящий драться".

Таким образом, с помощью метафорического переноса современная молодёжь пытается связать понятия о предметах, явлениях одной области с понятиями другой области, используя накопленный опыт и личные эмоции и ощущения. Метафоризация всегда субъективна, поскольку свобода переноса зависит от воображения и жизненного опыта говорящего, сосредоточивающего внимание слушающего на тех признаках, которые отвечают условиям подобия. Чтобы понять метафору, надо осознать, какие стороны, свойства обозначаемого объекта актуализируются в ней и как они поддерживаются возникающими ассоциациями.

Большая часть сленговых метафор возникает как производные переносные значения слов, основные значения которых являются литературными. Сравним значения некоторых слов в молодёжном сленге и в литературном языке. При сопоставлении единиц используем данные следующих словарей: для литературного языка – «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [8], а для сленгового значения – «Толковый словарь русского сленга» В.И. Елистратова [9] и «Словарь молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной [10]:

Слово	Литературное значение	Сленговое значение
Дыня	"бахчевое растение семейства тыквенных с крупным сладким плодом, а также самый плод его"	"голова"
Штукатурка	"масса густого известкового цементного и гипсового раствора с песком, употребляемая для отделки стен, конструкций, а также засохший слой такого раствора"	"косметика"
Приподняться	"слегка подняться"	"улучшить своё материальное положение, заработать денег"
Забодать	"бить, колоть рогами"	"измучить, утомить кого-либо, надоесть кому-либо назойливыми приставаниями"

Сопоставление сленговых и литературных единиц в данных примерах показывает, что метафора – это тоже своего рода заимствование, только заимствуется фонетический состав лексической единицы и образ, благодаря чему создаётся новый яркий сленгизм, обязательным отличительным признаком которого является оценка объекта, признака или действия.

Употребляя слово *штукатурка* вместо *косметика*, говорящий или пишущий заимствует из семантического потенциала литературного слова *штукатурка* такие дифференциальные семы, как "то, что наносится толстым слоем поверх чего-то" и "то, что должно скрывать какие-то дефекты". Успех метафоры во многом зависит от выбора образа, источник которого должен быть общедоступен и хорошо известен слушателю.

Метафора в молодёжном сленге выполняет несколько функций: основной из них является номинация (именование, называние). Способность метафоры участвовать в процессах именования новых понятий можно определить как её номинативную функцию.

Метафоре в современном молодёжном сленге также свойственно выполнение игровой функции. Метафору иногда используют как комическое средство, как одну из форм языковой игры: *мальчики по вызову* – "милиция, *жандарм* – "учитель в школе", *курятник* – "женское общежитие" и т.п. Игровая функция метафоры позволяет легко достигать приёма иронии, что является неотъемлемой частью современного молодёжного сленга.

Помимо номинативной и игровой, метафора в современном молодёжном сленге выполняет и экспрессивно-оценочную функцию. Подавляющее количество в современном молодёжном сленге составляют метафоры-характеризации, которые служат для экспрессивного образного переименования уже существующего понятия: *жаба, кобыла, пчела, селёдка, мармелада* – "девушка", *металл, солома* – "деньги". Данные метафоры часто образуются ассоциативным способом. Активность метафорического переноса как одного из способов пополнения словарного состава современного молодёжного сленга объясняется такими свойствами метафоры, как образность, экспрессивность, оценочность. Под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета или явления. Среди метафорических выражений немало таких, которые содержат оценочные смыслы. В образовании метафорических значений проявляется способность человека оценить один предмет посредством другого предмета или его качества: *два метра*

безобразия – "очень высокая девушка", *дешёвый переплёт* – "плохая одежда", *тухлый базар* – "враньё". В данных примерах метафорического употребления слов явно прослеживается отрицательная оценка человека, предмета и явления. Словосочетания метафорического типа выражают образное впечатление: говорящий интуитивно находит слова с семантикой, соответствующей образу и соединяет их так, чтобы признаки, на которые указывает их семантика, совместились и, дополнив друг друга, создавали в сознании слушающего/читающего такое же образное впечатление, которое сложилось в сознании говорящего/пишущего.

Таким образом, основным способом семантического словообразования в молодёжном сленге является перенос значений метафорического типа (*улетать* – "испытывать восторг"), однако и случаи метонимического переноса отмечаются в нём.

Б. Метонимия

Метонимия – это "троп, замена одного слова другим на основе связи их значений по смежности" [11, С.808]. Образование новых именовании путём метонимических переносов в молодёжном сленге распространено нешироко. Однако и здесь можно выделить целый ряд моделей метонимических замен:

а) наименование лица по характерному предмету одежды, его части или по предмету, с которым ему приходится сталкиваться по роду деятельности:

фуражка – "милиционер";

карман – "богач, «нувориш», «новый русский»";

плуг – "сельский парень";

молекула – "учитель, учительница химии".

б) обозначение предмета по его компоненту, целого – по части:

крыша – "квартира";

руль – "машина".

в) другие соотношения значений, например:

нищий – "дешёвый".

Ассоциативное сходство, лежащее в основе этих переносов, существует только в воображении молодых людей. Думается, что для определения сходства по смежности на основании внешней или внутренней связи между предметами или явлениями действительности, необходимо затратить больше умственных усилий, что для молодёжи нехарактерно ввиду психолого-возрастных особенностей.

3. Заимствования

Отличительной чертой пополнения словарного запаса речи молодёжи в конце XX – начале XXI века является увлечение заимствованиями. В современном молодёжном сленге заимствования, то есть перемещение различных элементов из одного языка в другой, по продуктивности выходит на третье место.

Сленговое заимствование – это языковой процесс, который обусловлен рядом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических причин. Л.П. Крысин выделяет следующие внешние условия заимствования иноязычной лексики, которые также характерны для молодёжной коммуникации сегодня:

- осознание разными слоями населения России своей страны как части цивилизационного мира;
- преобладание в идеологии и официальной пропаганде интерактивных, объединительных тенденций над тенденциями, отражавшими противопоставление советского общества и советского образа жизни западным, буржуазным образам;
- переоценка социальных и нравственных ценностей и смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие;

• наконец, открытая ориентация на Запад в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки и других [12, С.27].

К экстралингвистическим факторам, являющимся причинами увеличения числа иностранных заимствований в различных сферах использования языка, можно отнести расширение и улучшение изучения иностранных языков в вузах и школах, рост объёма научной литературы, выпускаемой на разных языках, и стремление деятелей науки, техники и культуры разных стран к постоянному обмену опытом. Все выше перечисленные причины говорят о наличии более или менее тесных политических, экономико-промышленных и культурных связей между народами носителями языков в конце XX – начале XXI века.

В современном молодёжном сленге встречаются заимствования из разных языков: – из немецкого языка: аллес (alles) – "всё, крах, конец", натюрлих (natürlich) – "конечно, безусловно, разумеется", арбайт (arbeit) – "работа";

– из французского языка: селявуха (c'est la vie) – "жизнь, такова жизнь", сабошки (sabot) – "туфли на деревянной подошве", нежоли (ce n'est pas joli) – "плохо, неприлично";

– из испанского языка: амиго (amigo) – "друг";

– из португальского языка: фазенда (fazenda) – "дача, приусадебный участок, дом в деревне".

Наибольшее количество современных сленгизмов заимствуется из английского языка. Особенно активными они стали во второй половине XX века. Это языковое явление обусловлено многочисленными английскими заимствованиями в русском литературном языке. Молодые люди используют в своей речи англоязычные заимствования в таком объёме, что это становится одной из существенных характеристик молодёжного сленга: *фейс* – "лицо", *пати* – "вечеринка, тусовка", *герла* – "девушка", *флэт* – "квартира", *прайс* – "деньги", *хайр* – "волосы, причёска", *стрит* – "улица" и т.д.

При выявлении причин заимствований и активного функционирования иноязычных единиц в молодёжной речи нельзя не учитывать фактор моды, когда то или другое слово становится модным, часто и навязчиво употребляемым носителями данного социального диалекта. К числу первых носителей жаргона с использованием англицизмов принадлежали те немногочисленные юноши и девушки на рубеже 70-х –80-х годов XX века, которые покупали у иностранных студентов и туристов разные вещи (одежду, сигареты, пластинки с записями зарубежной музыки) – словом, представители так называемой "золотой молодёжи". Тогда молодые люди стремились противопоставить себя не только старшему поколению, но и той части молодёжи, которой не были знакомы и поняты данные слова, то есть той, которая стояла, с их точки зрения, по социальному положению и внутренним качествам ниже их самих. Таким образом, это был жаргон в полном смысле слова, то есть язык довольно замкнутой группы молодёжи, бытовавший среди очень ограниченного круга носителей. Однако жаргонные слова не могли долго оставаться принадлежностью этой небольшой группы, которая стала использовать жаргонные слова в классе или студенческой аудитории. Сверстники слышали необычные слова, заимствованные из английского языка и переделанные на русский лад, и начали использовать их в речи. Благодаря быстрому распространению слов и массовому изучению английского языка сегодня эти слова стали легко поняты и приняты многими юношами и девушками. В результате за счёт расширения социальной базы носителей жаргона произошло изменение его функционального статуса: жаргонизмы перешли в сленгизмы. Мода на такие слова начала распространяться так же, как и мода на иностранные "шмотки" – постоянный атрибут молодого человека, стремящегося казаться сверхмодным.

Завершим рассмотрение этой части утверждением, что среди причин, которые способствуют столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в молодёжный сленг, определенное место занимают причины социально-психологические. Многие носители современного русского молодёжного сленга считают иностранное слово

более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка.

В заключение, давайте попытаемся ответить на такой вопрос: почему же так получается, если молодёжь знает, как говорить правильно, она говорит неправильно? Почему предпочитает использовать осуждаемые формы речи, зная нормативные? Это происходит потому, что у неё другая система ценностей, другой престиж, другая норма – так называемая антинорма. И в этой антинорме главный принцип – элемент шока, встряски, чтобы "заколебать" народ и элемент насмешки, чтобы было не скучно, а смешно, "прикольно".

Список литературы

1. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 368с.
2. Вахитов С.В. Лекция о русском сленге. – Уфа. Издательство БГПУ, 2001. – 48с.
3. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376с.
4. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, 1977. – 316с.
5. Журавлёв А.Ф. Технические возможности языка в области предметной номинации// Способы номинации в современном русском языке. – М., 1981. – С.45-109.
6. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования//Вопросы языкознания. – 1966. –№1. – С.76-87.
7. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М.: Издательство «Сов. энциклопедия», 1989. – 1632с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2007. – 944с.
9. Елистратов В.И. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 672с.
10. Никитина Т.Г. Молодёжный сленг: толковый словарь. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 910с.
11. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М.: Издательство «Сов. энциклопедия», 1989. – 1632с.
12. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий//Вопросы языкознания. – 2002. – №6. – С.27-34.